
СПб.: ООО "Издательство "Кристалл"", 1999.
Серия Библиотека мировой литературы
ОСР Бычков М.Н.

Послесловие переводчика

Слова отошедших людей. Воскресшие тени. Долго спавшая мумия, в красивых своих и душистых пеленах, вдруг ожившая от взгляда Любви.

Оживляет Любовь, и прощает, если нужно прощать, и не помнит злого, а лишь красиво-благое, и стирает-стирает нежною рукою прах, и пепел, и все, что есть серого цвета.

Красива поэтесса Елена Уитман, и звенящую болью, но и музыкой боли, и безмерною пыткой, но и долгим служеньем души душе – полна любовь, связавшая навеки два имени – Елена и Эдгар.

Чаровательница и рабыня своих женских страхов, женщина, полюбившая ангела, демона, духа, кого-то, кто был больше, чем человек, и потому испугавшаяся, – нежная Сибилла, заманившая и себя и другую душу в колдования любви, а когда другая душа явила себя вулканической, смутившаяся и потерявшая смелость повиновения голосу собственного сердца, – без обмана обманувшая, без неправды обманутая, – изломанная игрушка неосторожно начатой игры, свяшенно-вечной, в которую играют все Миры, воспламененные в своих полетах по Небу, – и в возмездие прикованная еще на годы, на десятки лет, к Земле, меж тем как в Небо могла улететь с небесным, – мир тебе, тень красивая, ты долго молилась в ночной своей часовне и думала, что это молитва о падшем, и не знала, что это мысль о взнесенном, и не знала, что это молитва – о себе.

На одном из сохранившихся оттисков когда-то только что отпечатанной "Эврики", на белом листке, четким почерком Эдагара По начертаны слова: "Мука соображения, что мы утратим нашу личную тождественность, самоотдельное тождество, прекращается фаза, когда мы отдадим себе в дальнейшем размышлении отчет в том, что развитие этого явления есть поглощение каждым отдельным разумом всех других разумов (то есть Вселенной) в свой собственный. Чтобы Бог мог быть всем во всем, каждый должен сделаться Богом".

Эти сверхчеловечески прекрасные слова, этот радостный зов на вершины высочайшего зрения, величайшей мощи, веленья безграничного и блеска чистейших кристаллов – этот клич Вестника, что пришел не отсюда – заблудившаяся Елена Уитман называет гордым самоутверждением и говорит, что здесь изобличается таинственное отъединение от Божеского сердца, тогда как именно здесь единственно верное к нему устремление, если оно должно понято умным и любящим сердцем.

Эдгар По мог бы сказать слова, которых он не произносил:

Кто любит мед и млеко,
Ведет его дорога
От Богочеловека
До Человекобога.
Но все свои желанья
Исчерпав до свершенья,
Он выберет страданье
Как средство достиженья.
И за стеной Чертога
Есть путь, вне дней и века,
От Человекобога
До Богочеловека.

Он мог бы также сказать, чего он не говорил:

Кто жил на устьи многих рек,
Текущих в Океан,
Тот знает: Богочеловек
Самой судьбой нам дан.
И тот, кто выбрал красный цвет,
Как светоч маяка,
Сквозь страсть своих недолгих лет